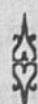
ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1899 года. № 17. 1 Сентября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНІЕ

въ опроверженіе лживаго увѣренія, что „религія—частное, личное дѣло каждаго" [1]).

Никто да не обольщаетъ васъ пустыми словами (Еф. 5, 6).

Быть можетъ, приходилось вамъ, слушатели, видѣть, какъ искусные птицеловы, посредствомъ разнаго рода приманокъ, ловятъ въ западню или силокъ намѣченную ими жертву, чтобы, заперевъ ее въ клѣтку, лишить свободы... Но едвали вы обращали вниманіе на то, что, подобно неразумнымъ птицамъ, и люди—разумныя животныя—попадаютъ часто въ *сѣти ловчи*, увлекаясь льстивыми и коварными рѣчами враговъ вѣры и жизни христіанской и теряя чрезъ это не только свободу, но и жизнь душевную.

Надо быть внимательнымъ къ тому, что говорится и творится вокругъ. Много тенетъ, сѣтей и силковъ разставлено теперь вездѣ на погибель душамъ человѣческимъ. Не-

[1]) Изъ проповѣдей преосв. Иринея, епископа подольскаго и брацлавскаго.

обходимо своевременно принимать всѣ мѣры предосторожности, чтобы не попасться на разбрасываемую врагами человѣческаго спасенія приманку: особенно необходимо предостерегать простодушныхъ, не умѣющихъ распознать яда смертнаго въ сладкихъ рѣчахъ богопротивниковъ.

„Вотъ интеллигенція стоитъ передъ вѣрующимъ народомъ; она рѣшила отучить народъ отъ вѣры; цѣлый полкъ учителей и учительницъ двинулся въ народную среду; цѣлый потокъ книжекъ и брошюръ разрушительнаго свойства смываетъ вѣру народа“,—читали мы недавно въ одной распространенной газетѣ. Тоже повѣдаютъ намъ и люди наиболѣе близкіе къ народу. Передаютъ они, что и сельскимъ простецамъ приходилось слышать такія, напримѣръ, рѣчи: „религія—личное, частное дѣло каждаго; это дѣло совѣсти человѣка, и никому нѣтъ дѣла до его вѣры“. Имѣются печальныя вѣсти, что не одинъ изъ невѣдущихъ и малосмысленныхъ попадалъ въ разставленныя сѣти, такъ какъ ему казалось, что слова „религія — личное дѣло“—сужденіе вѣрное и основательное и что нужно уважать и слушать людей, проповѣдующихъ такое ученіе, предпочитая ихъ даже пастырямъ церковнымъ. И только позже—обманутый начиналъ замѣчать, что подъ благовидными словами этими заключается прямое невѣріе. Еслибы птица могла знать, что разбросанныя передъ нею вкусныя зерна и ягоды прикрываютъ собою сѣти и петлю, готовящія ей плѣнъ и смерть, то, навѣрно, она предпочла бы голодать, чѣмъ дотронуться до соблазнительнаго корма. Точно также, скажи враги религіи прямо и открыто: „мы не вѣруемъ въ Бога, мы отрицаемъ нравственные законы христіанства, мы объявляемъ войну религіи“, то ни одинъ въ здравомъ умѣ человѣкъ не захотѣлъ бы слушать ихъ, и самимъ проповѣдникамъ не сдобровать бы... Поэтому-то они поступаютъ осторожно, съ хитростью и коварствомъ высказывая при удобномъ случаѣ, что „рели-

гія—частное дѣло“. Сужденіе это для малосмысленныхъ кажется разумнымъ, вполнѣ невиннымъ и безвреднымъ и незамѣтно завлекаетъ намѣченныя жертвы въ заготовленныя сѣти.

Необходимо поэтому уяснить, что собственно означаютъ слова „религія—личное дѣло“. Необходимо разобраться, какакой смыслъ придается этимъ словамъ.

Когда говорятъ, что „религія—личное дѣло“, то этимъ хотятъ внушить, что думать о религіи каждый можетъ, какъ ему угодно и какъ кто хочетъ: исповѣдывать ли религію, или нѣтъ, признавать такую, или иную вѣру. Простецъ слушаетъ и не замѣчаетъ тутъ ничего зловреднаго, хотя въ существѣ дѣла ему проповѣдуютъ безбожіе, хитро внушаютъ, что религія не нужна.

Разсудите сами, что такое религія?—Религія въ общемъ смыслѣ—эта вѣра въ бытіе Божіе, вѣра, что Богъ есть нашъ Творецъ и Вседержитель. Религія учитъ, что Богъ сотворилъ небо и землю, сотворилъ и создалъ человѣка по образу Своему и подобію, и что все, что мы имѣемъ, получили отъ Бога, и что жизнь человѣка не ограничивается земнымъ бытіемъ. Слѣдовательно, Господь Богъ нашъ есть Владыка, имѣющій право давать и даровавшій намъ въ Своемъ Откровеніи законы, которымъ обязаны подчиняться,—короче, исповѣдывать все, что возвѣщено намъ Богомъ, какъ правила вѣры, такъ и законы жизни нашей. Поэтому мы должны вѣровать въ Бога и служить Ему, любить Его всѣмъ сердцемъ, всею душею своею. Когда же человѣкъ признаетъ Бога своимъ верховымъ Владыкою, когда онъ служитъ Ему, т. е., исполняетъ Его заповѣди, тогда о такомъ человѣкѣ обыкновенно говорятъ, что онъ имѣетъ и исповѣдуетъ религію. Но кто же можетъ дерзнуть не признавать Бога своимъ Творцомъ и Вседержителемъ? Кто смѣетъ не исполнять Его заповѣдей и не служить Ему? И, значитъ, кто можетъ существовать безъ религіи? Оставаться безъ религіи и относиться къ религіи по

своему произволу могло бы такое существо, которое не было создано Богомъ и которое получило все, что имѣетъ, не отъ Господа. Но возможны развѣ подобныя существа? Поэтому всѣ люди должны исповѣдывать религію и именно богооткровенную, признавать Бога своимъ верховымъ Владыкою и исполнять его заповѣди. Никто не имѣетъ права сказать: я могу относиться къ религіи, какъ мнѣ угодно, и потому увѣреніе, что „религія—личное дѣло", оказывается только приманкой въ устахъ невѣрующихъ; оно ложно въ основѣ своей, пагубно въ послѣдствіяхъ своихъ, будетъ ложью во вѣки.

Слова „религія—частное дѣло" могутъ имѣть еще иной смыслъ и значить, что религія имѣетъ приложеніе къ личной, частной жизни, но что религіи нѣтъ дѣла къ жизни общественной. Но и эта мысль такъ же лжива, какъ и та, что опровергнута уже. Религія дана Богомъ не только для каждаго человѣка въ отдѣльности, но и для всѣхъ людей вмѣстѣ. Жизнь семейная, общественная и государственная невозможна была бы безъ религіи. Исповѣдывать религію въ частной жизни и совершенно отстранять ее въ жизни общественной было бы безумнымъ противорѣчіемъ, прямымъ безсмысліемъ. Если каждый членъ семьи въ отдѣльности, отецъ, мать, сынъ и дочь, должны имѣть религію, то, безъ сомнѣнія, и вся семья въ общемъ своемъ составѣ, въ своей совокупности, должна признавать и имѣть религію. Кто станетъ утверждать противное, тотъ долженъ будетъ признать также, что каждый сынъ и каждая дочь въ отдѣльности обязаны повиноваться отцу, но всѣ дѣти вмѣстѣ имѣютъ право и не повиноваться ему. Но очевидно, что это было бы безуміемъ. Если каждый гражданинъ обязанъ имѣть религію, т. е. признавать Бога и исполнять Его заповѣди, то естественно, что такая же обязанность лежитъ и на всѣхъ гражданахъ, т. е., на обществѣ и на государствѣ. Общество и государство состоятъ изъ отдѣльныхъ лицъ, и ясно, что все, что обязано исполнять от-

дѣльное лицо, то обязаны исполнять и всѣ они вмѣстѣ. Нужно исповѣдывать религію въ частной жизни,—нужно, значитъ, исповѣдывать ее и въ жизни общественной. Что сказали бы вы, еслибы передъ вами стали утверждать, что каждый гражданинъ обязанъ подчиняться законамъ страны, а село, городъ, т. е. граждане вмѣстѣ, могутъ и не подчиняться этимъ законамъ;—что убійство и грабежъ, совершаемые тѣмъ или другимъ гражданиномъ, составляютъ преступленіе и подлежатъ наказанію, но что всѣ граждане вмѣстѣ имѣютъ право безнаказанно убивать и грабить? Не правда ли, что мыслительныя способности у разсуждающаго такимъ образомъ могли бы возбуждать сомнѣніе касательно ихъ здоровья? Но почему же относительно религіи допускается подобная логика?—Нѣтъ, если каждый человѣкъ въ частности обязанъ признавать Бога и повиноваться Ему, то та же обязанность лежитъ и на обществѣ, на государствѣ; если религія обязательна въ частной жизни, такъ же обязательна она и въ жизни общественной. Такъ какъ семья, общество и государство состоятъ изъ отдѣльныхъ лицъ, обязанныхъ имѣть религію, то она является необходимою и для семьи, и для общества и для государства.

Эта необходимость вытекаетъ также изъ той цѣли, для коей существуетъ семья, общество, государство. Назначеніе человѣческаго общества, цѣль, къ которой оно стремится—достиженіе *земнаго* благополучія, *земнаго* счастія. Но какимъ же способомъ достигается это счастье?—Достигается оно заботливымъ охраненіемъ свободы, неприкосновенности личности, жизни, чести и имущества каждаго члена общества; достигается оно взаимною любовью и единодушіемъ гражданъ, нелицепріятнымъ правосудіемъ и проч. Но возможно ли достигнуть всего этого тамъ, гдѣ нѣтъ религіи? Кто по совѣсти рѣшится дать утвердительный отвѣтъ?—Нѣтъ, только тотъ, кто боится Бога, чтитъ и любитъ Его, кто исповѣдуетъ религію,—только тотъ способенъ любить своихъ ближнихъ,

хранить вѣрность и быть истинно честнымъ членомъ общества, государства. Каждый собственнымъ опытомъ можетъ убѣдиться въ истинности всего сказаннаго. Чѣмъ глубже коренится религія въ сердцѣ человѣка, тѣмъ честнѣе и добросовѣстнѣе исполняетъ онъ свои общественныя и гражданскія обязанности. Точно также, чѣмъ больше проникнуто религіей общество, тѣмъ болѣе обезпечены въ немъ миръ, порядокъ, неприкосновенность личности и имущества, т. е., всѣ условія земнаго благополучія.

Изъ всего сказаннаго вы теперь можете ясно видѣть, какъ ложно и опасно сужденіе, что „религія—личное, частное дѣло“. Ложь, что человѣкъ имѣетъ право признавить или не признавать религію! Ложь, что религіи нѣтъ мѣста въ общественной жизни!

Многое еще можно сказать по поводу этой коварной, двусмысленной, нерѣдко слышимой фразы: „религія—частное дѣло“. Но ко всему сказанному я добавлю только, что здѣсь прикрывается *гнусное лицемѣріе* и что слѣдовать вытекающимъ изъ него правиламъ въ высшей степени пагубно для нашей души. Словомъ „религія—личное, частное дѣло“ лицемѣрные враги всякой вѣры придаютъ обыкновенно такой смыслъ: „всякій имѣетъ право *свободно и невозбранно* исповѣдывать свою религію“... Противъ этого въ общемъ можно бы и не возражать; тутъ есть доля правды. Но въ сущности эти слова являются для враговъ религіи овечьей кожей для прикрытія ихъ волчьей природы, для болѣе удобнаго обольщенія и обмана безхитростныхъ людей. Отъ такого рода людей Господь предостерегаетъ въ Евангеліи, возвѣщая: возстанутъ „лжепророки и прельстятъ многихъ“. (Мѳ. 24, 11). Эти люди не признаютъ никакой религіи; ихъ вѣра такая же, какъ и у того, кто *рече въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ*. (Пс. 13, 1). Какъ же подобные люди могутъ уважать религію ближнихъ? „Религія—личное дѣло; каждый имѣетъ право свободно исповѣдывать

свою религію; мы не касаемся ничьихъ вѣрованій,"—говорятъ враги христіанства простосердечнымъ людямъ, чтобы увлечь ихъ къ невѣрію, и въ то же время открыто глумятся, гдѣ только возможно, надъ истинной религіей, надъ Православной Церковью и ея служителями. Все это вполнѣ ясно доказываетъ, что слова „религія—частное дѣло" въ устахъ ихъ оказываются сознательнымъ лицемѣріемъ для обмана вѣрующихъ людей. И кто же соглашается съ такимъ ученіемъ и въ то же время думаетъ свободно исповѣдывать свою религію, тотъ подвергается великой опасности подвергнуть крушенію свою вѣру Кто дорожитъ своею религіей, тотъ долженъ уклоняться отъ сношеній съ людьми, проповѣдующими подобныя зловредныя мысли, такъ какъ эти люди—заклятые враги всякой религіи, и нѣтъ болѣе нетерпимыхъ противниковъ, какъ эти лицемѣры, провозглашающіе столь гуманныя фразы.

Страшную опасность заключаетъ въ себѣ мысль «религія—личное, частное дѣло" особенно потому, что она снимаетъ всякую узду съ порока, открываетъ настежъ двери грѣху и пороку и роетъ могилу добродѣтели. Кто утверждаетъ, что всякій воленъ по своему относиться къ религіи, тотъ этимъ самымъ разрушаетъ религію. Если признать безразличнымъ, исповѣдуетъ человѣкъ религію, или нѣтъ, то, значитъ религія есть что-то невважное, излишнее и безполезное. Болѣе того! Кто говоритъ, что каждый можетъ по желанію имѣть религію, или нѣтъ, тотъ прямо отрицаетъ бытіе Божіе. Если есть Богъ, то должна быть и религія. Кто отрицаетъ религію, тотъ отрицаетъ и Бога, а вмѣстѣ съ этимъ отрицаетъ и нравственныя основы жизни человѣческой. Даже извѣстный врагъ христіанства [1]) сказалъ однажды: „если-бы свѣтъ управлялся безбожниками, то это было бы все равно, какъ если-бы онъ былъ отданъ во власть исчадій ада". И дѣйствительно, правда. Какъ только человѣкъ перестаетъ познавать Бога и повино-

[1]) Вольтеръ.

ваться Ему, онъ перестаетъ быть человѣкомъ, обращается въ животное, въ безвольное орудіе пагубныхъ, ничѣмъ не сдерживаемыхъ страстей и пороковъ. Какъ только человѣкъ начинаетъ отвергать власть Божію и отрицать заповѣди Божіи, или, говоря иначе, какъ только онъ теряетъ религію, онъ считаетъ для себя все дозволеннымъ и начинаетъ творить всякія беззаконія, разъ это въ его власти, потому что въ его глазахъ сила является правомъ. Всѣ десять заповѣдей Божіихъ замѣняются для невѣрующаго одной: «дѣлай, что хочешь, только не попадайся».

Какія же изъ всего этого могутъ вытекать послѣдствія для семейной и общественной жизни? Будутъ ли, напримѣръ, невѣрующіе мужъ и жена хранить другъ другу вѣрность? Будутъ ли они добросовѣстно исполнять свои родительскія обязанности? И что выйдетъ изъ ихъ дѣтей? Невѣрующіе родители—горе и несчастье цѣлаго потомства. Существуетъ ли для невѣрующаго различіе между „моимъ“ и „твоимъ“?—Нѣтъ, ему важно только не попасться. Остановится ли невѣрующій передъ клятвопреступленіемъ? — Конечно нѣтъ, ему важно только не попасться. Невѣріе разрушаетъ и семейную, и общественную жизнь, и слова: „религія — личное, частное дѣло“, прикрывающія невѣріе, какъ видите, крайне опасны, если-бы люди стали жить по смыслу ихъ.

Вкратцѣ я показалъ вамъ, слушатели, сколько опаснаго и пагубнаго заключаетъ въ себѣ повидимому столь невинная фраза „религія—частное дѣло“. Слова эти—ядовитый плодъ, губящій всякаго, кто по неосторожности отвѣдаетъ его. А сколько проповѣдуется нынѣ подобныхъ же, по наружности безвредныхъ, выработанныхъ невѣріемъ новыхъ ученій, которыя ведутъ къ вѣчной погибели всѣхъ, кто увѣровалъ въ нихъ! Поэтому, когда кому-либо изъ васъ придется услышать или прочитать такія сужденія, знайте, что это совершенная ложь, что это одна лишь приманка для уловленія въ сѣти невѣрія

души вашей на вѣчную погибель. Вспомните тогда слова ап. Павла, которыми я началъ бесѣду съ вами: „никто да не обольщаетъ васъ пустыми словами“,—и внушеніе апостольское поможетъ вамъ уберечься отъ опасности. Вообще берегитесь новыхъ ученій и непризванныхъ учителей и крѣпко держитесь нашей Православной вѣры. Вѣруйте и живите по ученію св. Церкви, и Господь дастъ вамъ довольство въ жизни, мирную кончину и вѣчное блаженство. Помните, что нѣтъ большаго несчастія, какъ потерять вѣру въ Бога. Невѣрующій можетъ отречься отъ Бога, но въ то же время онъ отрекается отъ источника жизни и отъ своего счастія земнаго и вѣчнаго блаженства и обрекаетъ себя на вѣчную погибель. Да хранитъ васъ отъ этого милосердный Господь! Аминь.

Псаломщики и церковныя школы.

Церковная школа въ Россіи есть, несомнѣнно, не новое учрежденіе, а лишь возстановленіе и упорядоченіе искони существовавшаго въ древней и новой Руси «наученія книжнаго». Извѣстно, что со временъ Владиміра святаго единственными учителями народа въ древней Руси были священники и причетники, которымъ еще первый Кіевскій Митрополитъ Михаилъ заповѣдалъ „учити юныя дѣти якоже словесемъ книжнаго разума, такожде и благонравію... наипаче же предлагати имъ ученіе отъ закона Господня“. Только уже въ XV вѣкѣ въ исторіи школьнаго обученія на Руси упоминаются особые независимые отъ членовъ причта учителя „мастера“. Но пастыри, радѣтели церковнаго просвѣщенія народа, не рады были такимъ помощникамъ, и въ своихъ отзывахъ не особенно жаловали этихъ „мастеровъ“. „А се мужики невѣжи

учатъ ребятъ, да рѣчь ему портятъ", говоритъ объ этихъ мастерахъ архіепископъ новгородскій Геннадій, „а отъ мастера отойдетъ и ничего не умѣетъ; только-то бредетъ по книгѣ, и церковнаго постатія отнюдь не знаетъ". Очевидно лучшіе изъ пастырей древней Руси ревниво оберегали свой долгъ церковно-школьнаго учительства отъ постороннихъ лицъ и неохотно уступали его непрошеннымъ помощникамъ изъ мірянъ „мужиковъ"...

Если мы перенесемся своимъ вниманіемъ ко временамъ новѣйшимъ--къ прошлому и началу нынѣшняго вѣка, то здѣсь уже ясно увидимъ главнаго дѣятеля церковно-книжнаго обученія. Дѣятель этотъ—дьякъ, псаломщикъ. Самое помѣщеніе, гдѣ жилъ дьякъ, называлось школой; дьяки назывались бакалярами. Жилище дьяка—школа—было единственнымъ мѣстомъ, гдѣ сельскій обыватель могъ почерпнуть первоначальную грамотность и науку церковную. Дьякъ-бакаляръ былъ единственнымъ просвѣтителемъ сельскаго люда. У дьяка начали свое образованіе и митрополитъ Іосифъ Сѣмашко и поэтъ малорусскій Тарасъ Шевченко. Дьяковскую науку проходили, а очень часто ею и ограничивались, всѣ члены клира церковнаго того времени, впослѣдствіи достигавшіе степеней діаконскихъ и іерейскихъ и непостыдно ихъ проходившіе. И всякій крестьянинъ, желавшій обучить своего сына грамотѣ, зналъ только одинъ путь для этого—велъ его къ дьяку-бакаляру. Нечего и говорить, какъ высокъ былъ въ то время престижъ дьяка у прихожанъ. Панъ-дьякъ— это послѣ панъ-отца (священника) была почетнѣйшая особа въ приходѣ. А когда панъ-дьякъ явится было въ церковь, станетъ на клиросѣ облаченный въ стихарь и окруженный своими питомцами, и во главенствѣ его храмъ Божій огласится торжественными аккордами древнихъ обиходныхъ напѣвовъ и внятнымъ псалмодическимъ чтеніемъ школяровъ, тогда онъ въ глазахъ всѣхъ своихъ прихожанъ предстаетъ во всемъ величіи и важности

своего бакалярскаго званія. Неудивительно, поэтому, что прихожане въ то время почти всегда избирали своего дьяка себѣ во іереи и давали ему одобреніе на священство. Но возвышая дьяка во мнѣніи прихожанъ, педагогическая дѣятельность его была вмѣстѣ съ тѣмъ и прекрасной школой для его псаломщицкой службы, и хорошей подготовкой къ іерейскому служенію. Не потому ли старые дьяки такъ прекрасно знали древніе и мѣстные церковные напѣвы, что имъ приходилось самимъ постоянно упражняться въ нихъ, уча своихъ учениковъ пѣнію церковному и руководя ими въ храмѣ? Подобно древнимъ бандуристамъ, носителямъ народной поэзіи, и наши старые дьяки, были такъ сказать, живыми обиходами церковнаго пѣнія разныхъ распѣвовъ; ихъ напѣвами вдохновлялись многіе композиторы—возродители древняго церковнаго пѣнія на Руси. Изъ дьяковъ, усердно подвизавшихся на бакалярскомъ поприщѣ, выходили прекрасные для своего времени очень усердные и авторитетные іереи...

Но вотъ съ половины настоящаго столѣтія на дѣятельность нашихъ бакаляровъ повѣяло очень тлетворнымъ западнымъ вѣтромъ. Въ глазахъ людей, увлекшихся этимъ вѣтромъ, дьяковская наука сдѣлалась синонимомъ невѣжества, темноты, буквоѣдства. Заговорили о новой „культурной" школѣ для народа, скопированной съ западныхъ образцовъ. Возникъ было даже, кажется, вопросъ о совершенномъ воспрещеніи дьякамъ учительства народнаго, какъ не имѣющимъ учительскаго званія. Подъ вліяніемъ этого вѣтра дьякъ вынужденъ былъ прекратитъ свою педагогическую дѣятельность, и вмѣстѣ съ этимъ онъ окончательно утратилъ к свое почетное положеніе и свое важное, историческое значеніе въ приходѣ; онъ съузился, сократился и сталъ уже писаться уменьшительнымъ именемъ „дьячекъ". Почетное бакалярское званіе далеко уже отъ дьячка улетѣло и вмѣстѣ съ почетомъ унесло съ собою отъ него и познанія и усердіе бакалярское. Общеизвѣстно сѣтованіе лю-

бителей церковности о томъ, что перевелись уже на святой Руси истые богатыри-дьяки—вдохновенные пѣвцы и чтецы церковные, усердные просвѣтители народа. Теперь уже не только ничему не научиться отъ дьячка, но и самого его учить что мертваго лечить...[1]) Но замѣчательно, что народъ нашъ—этотъ вѣрный хранитель церковности на Руси, къ мнѣнію котораго прислушивались и прислушиваются, на симпатіи котораго главнымъ образомъ опираются возобновители церковной школы въ Россіи—народъ нашъ и до сего времени отожествляетъ дьяковство съ учительствомъ. Жилище псаломщика и до сего времени народъ величаетъ школою; учителей церковныхъ школъ во многихъ деревняхъ крестьяне и теперь называютъ дьячками. Очевидно народъ нашъ не хочетъ знать различія между учителемъ и дьякомъ, и отъ дьяка именно ждетъ той духовной пищи—церковной науки—которою питался отъ него въ теченіе многихъ столѣтій. Прозорливый и глубоко вникавшій въ требованія народа кіевскій митрополитъ Арсеній во время самыхъ сильныхъ противныхъ западныхъ вѣяній всѣми мѣрами поощренія и наказанія старался привлечь псаломщиковъ къ учительской дѣятельности. Противныя вѣянія пока одержали побѣду...

Но вотъ съ 1884 года церковная школа уже самимъ правительствомъ возстановлена, получила прочную и стройную организацію и старается возвратить къ жизни и развить древніе устои церковно-книжнаго наученія. Священникамъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность учить дѣтей закону Бо-

[1]) Замѣчательно, что, съ прекращеніемъ педагогической дѣятельности, псаломщики утратили и свою, такъ сказать, внѣшнюю церковность. Традиціонную одежду дьяковскую—подрясникъ—оставили уже даже старые дьяки, прежде ее носившіе. Во стихарь теперь псаломщики облачаются, и то не всегда, лишь при встрѣчѣ архіерея. Современнаго уже псаломщика даже въ церкви при богослуженіи не отличишь отъ какого нибудь приказчика или еврея—купца. Точно также теперь большая рѣдкость встрѣтить псаломщика сколько нибудь благоговѣйно ведущаго себя при богослуженіи. (Не преувеличиваетъ ли авторъ? *Ред.*)

жію въ школѣ, воспитывать ихъ въ духѣ Церкви Православной. Но гдѣ же главный дѣятель старой церковной школы—дьякъ-бакаляръ? Его уже не видно въ новой церковной школѣ,—его мѣсто занялъ „мастеръ“ учитель.....

При возникновеніи новой церковной школы, окружными наблюдателями былъ констатированъ тотъ печальный фактъ, что многіе псаломщики „противодѣйствуютъ благоустройству церковныхъ школъ, возбуждая крестьянъ противъ матеріальнаго обезпеченія ихъ, настраивая крестьянъ враждебно противъ назначеннаго учителя, или же препятствуя дѣтямъ участвовать въ требуемомъ Высшимъ начальствомъ чтеніи и пѣніи на клиросѣ“, (Кіев. Еп. Вѣд. 1886 г. № 4). По этому поводу Кіевскій Епархіальный Совѣтъ сдѣлалъ постановленіе, которымъ псаломщики обязывались содѣйствовать мѣстнымъ священникамъ въ благоустройствѣ церковныхъ школъ, а отнюдь не противодѣйствовали бы (тамъ-же). Хотя, по смыслу этого постановленія, псаломщики являюгся еще довольно близкими къ церковной школѣ лицами и даже признаются первыми кандидатами на занятіе учительскихъ мѣстъ, но чѣмъ больше росли и развивались церковныя школы, тѣмъ больше псаломщики почему-то отодвигались отъ церковно-школьныхъ интересовъ въ приходѣ. Кто, напр., долженъ обучать пѣнію въ тѣхъ школахъ, гдѣ учитель къ этому не способенъ? Кто долженъ замѣнять учителя въ случаѣ его болѣзни, отлучки или при невозможности отыскать его? Послѣ вышеуказаннаго постановленія Совѣта, до сего времени не было еще начальственнаго подтвержденія, которымъ-бы эти обязанности прямо и опредѣленнаго возлагались на псаломщиковъ. Послѣдними же распоряженіями Кіевскаго Епархіальнаго Совѣта псаломщики какъ будто уже и вовсе отстраняются отъ содѣйствія церковной школѣ и участія въ церковно-школьной дѣятельности. Такъ, комиссія по устройству курсовъ пѣнія въ г. Кіевѣ для учителей церковныхъ школъ въ 1897 году нашла, что учителя,

бывшіе на этихъ курсахъ (а на курсы посылаются лучшіе и болѣе свѣдущіе въ пѣніи учителя) совсѣмъ не знаютъ ни устава церковнаго, ни пѣнія. Констатировавъ этотъ фактъ, комиссія, „обсуждая вопросъ о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя содѣйствовали бы возрожденію церковнаго пѣнія въ нашихъ храмахъ и выполненію въ нихъ церковнаго устава при богослуженіяхъ, „постановила“ сдѣлать распоряженіе, чтобы учителя и учительницы при обученіи церковному пѣнію (котораго иногда сами не знаютъ) имѣли въ виду программу для испытанія лицъ, ищущихъ должности псаломщика [1]). Но комиссія ни однимъ словомъ не упомянула о содѣйствіи учителямъ со стороны псаломщиковъ, которые, по самому своему званію, должны знать и исполнять эту программу. Ясно, что псаломщики этимъ распоряженіемъ, такъ сказать, оффиціально устранены отъ участія въ возрожденіи церковнаго пѣнія и устава въ храмахъ при посредствѣ церковныхъ школъ.—Затѣмъ, по опредѣленію Кіевскаго Епархіальнаго совѣта въ концѣ 1898 года, предложено при всѣхъ церковныхъ школахъ образовать хозяйственные комитеты изъ мѣстныхъ церковнаго и сельскаго старосты и двухъ представителей отъ прихожанъ подъ предсѣдательствомъ завѣдующаго школой священника. О псаломщикѣ опять ни слова, хотя псаломщики принимаютъ близкое участіе въ церковномъ хозяйствѣ, расписываются на церковныхъ приходо-расходныхъ книгахъ, и съ ихъ вѣдома и согласія производятся всѣ церковные расходы. И здѣсь псаломщики почему-то выброшены за порогъ школы. Однимъ словомъ, въ наше время возрожденія и развитія церковной школы псаломщики по отношенію къ этой школѣ оказались людьми какъ будто посторонними. Всякій, конечно, согласится съ тѣмъ, что это большая ненормальность, и даже немалое уклоненіе отъ исторически выработаннаго на Руси идеала церковной школы.

---

[1]) Циркулярное распоряженіе Кіев. Еп. Уч. Совѣта отъ 5 мая 1898 года. Кажется, перепечатано въ Кіев. Еп. Вѣдом. за 1898 годъ.

Въ самомъ дѣлѣ, церковная школа—это, такъ сказать, преддверіе церкви. Въ заботѣ о ней должны принимать участіе и оказывать помощь священнику всѣ лучшія силы прихода; учителей въ церковныя школы ищутъ и подбираютъ на распутіяхъ, стогнахъ, и халугахъ,—а ближайшій помощникъ священника по благоустройству церкви и прихода—псаломщикъ, аки нѣкій извергъ, оказывается совершенно въ сторонѣ отъ церковной школы, и не только въ школѣ, но даже и въ церкви не имѣетъ къ ея питомцамъ никакого отношенія. Подготовка хорошихъ учителей для церковныхъ школъ—это въ настоящее время безспорно одна изъ главныхъ заботъ школьнаго начальства. Съ этою цѣлью устраиваются лѣтніе курсы для учителей, учреждаются даже особыя учительскія школы. Но если мы проникнемъ въ тайныя завѣтныя мечты этихъ курсистовъ и учениковъ учительскихъ школъ, то увидимъ, что усердіемъ всѣхъ ихъ руководитъ одна конечная цѣль—полученіе псаломщицкаго мѣста. Ради этой именно цѣли они съ такимъ усердіемъ стремятся къ учительской подготовкѣ,—и при первомъ удобномъ случаѣ дѣйствительно пристраиваются къ мѣстамъ псаломщицкимъ. И вдругъ, послѣ долгой учительской подготовки и службы сдѣлавшись псаломщиками, они вынуждены порвать всякія связи съ церковной школой; тамъ имъ уже нѣтъ мѣста: тамъ долженъ быть отдѣльный учитель, въ занятія и дѣятельность котораго они не должны вмѣшиваться ни въ школѣ, ни въ церкви.

И, прежде всего, такое намѣренное отстраненіе псаломщиковъ отъ школьнаго дѣла пагубно для самихъ же псаломщиковъ. Тотъ фактъ, что многіе особенно старые псаломщики составили явную оппозицію новой церковной школѣ, хотя объяснялся въ свое время корыстными разсчетами псаломщиковъ, въ сущности глубоко знаменателенъ и безкорыстенъ: это былъ актъ естественной самозащиты, самосохраненія со стороны псаломщиковъ. Псаломщики ясно увидѣли, что новая школа,

хотя и церковная, наноситъ тяжкій, убійственный ударъ ихъ чину. Отъ нихъ отрываютъ самую живую и существенную часть ихъ званія—учительство, безъ котораго и самое псаломщицкое званіе въ корнѣ подрывается, становясь какимъ-то арахронизмомъ. Не въ помощь псаломщикамъ, а какъ будто надъ ними, какъ будто даже взамѣнъ ихъ поставляютъ въ приходѣ постороннихъ людей—учителей церковныхъ школъ. Въ самомъ дѣлѣ, приходитъ въ церковь псаломщикъ—этотъ, такъ сказать, историческій хозяинъ церковнаго клироса, и вдругъ является съ учениками какой-либо унтеръ или крестьянскій мальчикъ—учитель, властно распоряжается на клиросѣ чтеніемъ и пѣніемъ, и псаломщикъ долженъ смиренно уступить ему свое мѣсто... Что же остается дѣлать псаломщику въ церкви? Записывать желающихъ подать на молитвы?.. Но всякому ясно, что только трудящійся достоинъ мзды своея, т. е. поющій съ учениками учитель, а не оставшійся не у дѣлъ псаломщикъ. Псаломщику, положимъ, опредѣленіемъ Епархіальнаго Совѣта 18 декабря 1886 года (Кіев. Еп. Вѣд. 1886 г. № 4) предлагается составить лѣвый хоръ, но изъ учениковъ, обученныхъ пѣнію и отпущенныхъ въ распоряженіе псаломщика учителемъ. И здѣсь псаломщикъ въ прямой зависимости отъ учителя... Псаломщику, наконецъ, остается пока трудъ требоисправленія въ домахъ прихожанъ. Но и здѣсь школа съ учителемъ отвоевываетъ себѣ съ каждымъ годомъ все больше мѣста. Чтеніе псаломщикомъ псалтыри надъ покойниками отошло уже въ область преданія. Псаломщика давно-давно уже замѣнили ученики школы, отпускаемые для этого учителемъ. При погребеніяхъ, бракахъ и другихъ требахъ все болѣе входитъ въ обычай приглашать мальчиковъ пѣвчихъ съ учителемъ. Псаломщикъ и здѣсь отодвигается въ сторону. При такомъ порядкѣ вещей у прихожанъ является серьезный вопросъ: для чего же при церкви псаломщики, если ихъ вполнѣ можетъ замѣнить школа съ учителемъ, ко-

торый къ тому-же почти всегда ихній братъ-крестьянинъ?..
Очевидно такое положеніе псаломщиковъ удобно только для окончившихъ курсъ семинаристовъ, которые, занявъ псаломщицкое мѣсто, могутъ себѣ привольно гулять, гдѣ имъ вздумается, не навѣдываясь даже въ свой приходъ, зная, что въ сущности они въ приходѣ лишніе. Для настоящаго же псаломщицкаго чина отстраненіе псаломщиковъ отъ школы въ высшей степени гибельно. Это именно положеніе создало типъ псаломщиковъ положительныхъ тунеядцевъ-рецидивистовъ, совершенно незаслуженно пользующихся своими матеріальными выгодами,— и это видно всякому прихожанину. А во многихъ приходахъ по два такихъ псаломщика... Даже очень усердные труженики-учителя, сдѣлавшись псаломщиками, въ конецъ разлѣниваются и погибаютъ. Они сначала очень тоскуютъ по школѣ, скучаютъ отъ бездѣлья, а потомъ привыкаютъ... Очевидно, привлеченіе псаломщиковъ къ церковно-школьному дѣлу есть необходимое условіе для утвержденія и оживленія самого-же псаломщицкаго чина.

Но и для процвѣтанія и развитія церковной школы обязательное привлеченіе псаломщиковъ къ школьному дѣлу безусловно необходимо.

Начать съ того, что самое существенное различіе между церковною и свѣтскою школой полагается въ томъ, что главная цѣль свѣтской школы—грамотность и вообще обученіе, главная-же цѣль церковной школы—благочестіе, воспитаніе въ духѣ Церкви Православной. Слѣдовательно, церковная школа главнымъ образомъ нуждается въ воспитателяхъ въ духѣ Церкви Христовой. Конечно, главный воспитатель въ церковной школѣ—это священникъ. На его обязанности лежитъ воспитаніе всѣхъ душъ въ его приходѣ и большихъ и малыхъ. Но одинъ въ полѣ не воинъ. Школьное же воспитаніе—дѣло очень сложное и трудное и для одного священника въ большинствѣ случаевъ прямо таки непосильное. Священникъ,

если даже онъ весьма усерденъ по школѣ, не имѣетъ возможности ежедневно и по-долгу оставаться въ школѣ и непосредственно руководить воспитаніемъ учениковъ въ школѣ и внѣ ея. Часто священника отвлекаютъ экстренными требами (пріобщеніе больныхъ, крещеніе больныхъ дѣтей и др.). Многіе священники, кромѣ приходской службы, несутъ и другія обязанности (благочиннаго, помощника, слѣдователя и др.) и часто отвлекаются служебными поѣздками, не говоря уже о старости, болѣзни, хозяйственныхъ, семейныхъ и другихъ обстоятельствахъ, отвлекающихъ вниманіе священника отъ школы. Во всѣхъ такихъ случаяхъ руководителями церковныхъ школъ остаются только учителя, часто мальчики, еще чаще случайныя въ приходѣ лица, съ условіями прихода не знакомыя и въ нихъ не вникающія; въ лучшемъ случаѣ они стараются только о томъ, чтобы не ударить лицомъ въ грязь съ своими учениками на льготномъ экзаменѣ. А воспитаніе учениковъ?.. На льготномъ экзаменѣ никто о немъ не спроситъ... Очевидно, завѣдующему школой священнику, какъ воспитателю, необходимъ помощникъ по школѣ постоянный и авторитетный въ приходѣ, помощникъ, такъ сказать, церковный, для котораго-бы близко и дорого было воспитаніе дѣтей въ церковномъ духѣ. Лучшимъ и никѣмъ незамѣнимымъ помощникомъ священника былъ-бы здѣсь именно псаломщикъ. Псаломщикъ, особенно при отсутствіи священника, долженъ имѣть постоянный доступъ въ школу, вникать въ строй школьной жизни и совмѣстно съ священникомъ направлять ее на церковный ладъ, слѣдить за поведеніемъ учениковъ въ школѣ и внѣ ея и вообще долженъ быть главнымъ послѣ священника воспитателемъ въ церковной школѣ.

Церковная школа должна въ особенности развивать въ своихъ питомцахъ любовь и благоговѣніе къ храму Божію, къ богослуженію, внимательное стояніе въ храмѣ. Конечно, это внушается ученикамъ и священникомъ и учителемъ. Но дѣй-

ствительность, къ сожалѣнію, далека отъ этихъ внушеній. Учитель обыкновенно съ отборными изъ учениковъ—пѣвчими стаетъ на клиросѣ или даже всходитъ на хоры, гдѣ онѣ есть, и тамъ остается все время богослуженія,—правитъ хоромъ. Псаломщикъ или стоитъ на клиросѣ или и совсѣмъ отсутствуетъ, а большая половина учениковъ стоятъ среди церкви безъ всякаго надзора и своимъ неблагоповеденіемъ возбуждаютъ соблазнъ среди прихожанъ, постоянно то уходя, то приходя, перешептываясь и пересмѣиваясь, что все часто доходитъ до слуха священника—завѣдующаго школой, а средствъ къ прекращенію безпорядковъ у него нѣтъ; слѣдить за поведеніемъ учениковъ въ церкви онъ не можетъ. Въ очень многихъ церковныхъ школахъ, поэтому, обязательное хожденіе всѣхъ учениковъ въ церковь и до сихъ поръ остается лишь какъ pia desideria, на дѣлѣ же стараются только лишь о томъ, чтобы пѣвчіе исправно ходили въ церковь, отъ остальныхъ-же не особенно и требуютъ исправнаго посѣщенія храма: лучше, молъ, пускай сидятъ дома, чѣмъ имѣютъ безобразничать въ церкви.—И эта прорѣха въ воспитательномъ строѣ церковной школы только и можетъ быть всего лучше и естественнѣе исправлена при помощи псаломщика... Кончается учебное время; учитель уѣзжаетъ на праздники или каникулы, а ученики остаются совершенно безъ всякаго руководства и надзора. Никто не слѣдитъ за ними, ходятъ-ли они въ церковь или нѣтъ. Если и ходятъ нѣкоторые, обыкновенно въ чтеніи и пѣніи участія не принимаютъ, потому что пѣть съ псаломщикомъ они не привыкли, (а нѣкоторые и за низость считаютъ), и псаломщикъ къ нимъ не привыкъ, и дѣло кончается тѣмъ, что псаломщикъ поетъ самъ одинъ, а пѣвчіе—ученики втихомолку надъ нимъ подсмѣиваются. И здѣсь церковная школа много теряетъ въ воспитательномъ отношеніи, устранивъ отъ себя псаломщика... Итакъ, если всю воспитательную работу въ церковной школѣ свалить только на свя-

щенника и учителя, то придется сознаться, что слишкомъ мало разницы окажется между церковной и свѣтской школой, даже въ воспитательномъ отношеніи. Положимъ, много значатъ въ воспитательномъ отношеніи добрые порядки, заведенные въ церковной школѣ (см. церк.-пр. школа 1899 г. кн. 7, отд. I, февр. м.). Но очевидно, что чѣмъ лучше порядки въ школѣ, тѣмъ лучше и надежнѣе должны быть и руководители и учители этимъ порядкамъ, ибо и самые лучшіе порядки въ школѣ, при неумѣломъ или небрежномъ чисто формальномъ исполненіи ихъ со стороны руководителей школъ, обращаются тѣмъ къ большему злу и нравственному извращенію воспитанниковъ. Примѣровъ сему множество...

Необходимо оффиціально привлечь псаломщиковъ къ участію въ воспитательной дѣятельности церковныхъ школъ. Въ соотвѣтствіе хозяйственному комитету, при каждой церковной школѣ долженъ быть образованъ педагогическій совѣтъ изъ священника, псаломщика и учителя. Псаломщикъ при этомъ долженъ занимать оффиціальное положеніе, какъ помощникъ завѣдующаго школой. На его обязанности и на его совѣсти должно лежать наблюденіе за воспитаніемъ учениковъ во всякое время, когда священнику это невозможно или неудобно. Псаломщикъ также какъ и священникъ, долженъ знать каждаго ученика, его характеръ, настроеніе, недостатки и проч., долженъ слѣдить за поведеніемъ его въ церкви, школѣ и дома и оказывать благотворное вліяніе на его духовное, христіанское возрастаніе подъ крыломъ Церкви и школы. Однимъ словомъ, только при непосредственномъ и дѣятельномъ участіи псаломщиковъ въ церковно-школьномъ воспитаніи, церковная школа и на дѣлѣ будетъ безпрепятственно и прогрессивно достигать преднамѣченной ей цѣли—воспитанія дѣтей въ духѣ Церкви Православной.

Точно также необходимо близкое участіе псаломщиковъ и въ хозяйственной сторонѣ школы. Конечно, и церковный и

сельскій староста, какъ представители прихожанъ, должны принимать участіе въ хозяйственныхъ дѣлахъ и матеріальномъ обезпеченіи церковной школы: ихъ школа, и они должны заботиться объ удовлетвореніи всѣхъ ея нуждъ; ихъ деньги тратятся на школу, и они должны знать, на что онѣ употребляются. Но и псаломщикъ также не послѣдній членъ прихода, и ему, слѣдовательно, не должно быть чуждо хозяйство приходскихъ учрежденій. Для школьнаго же хозяйства псаломщикъ во многихъ случаяхъ не только можетъ быть очень полезенъ, а прямо таки незамѣнимъ. Многіе завѣдующіе школами, напр., высказываютъ желаніе поручить псаломщикамъ школьную библіотеку, а также продажу изъ склада при школѣ книгъ и письменныхъ принадлежностей ученикамъ. И мнѣ кажется, что это было бы наиболѣе удобно и безопасно. Обыкновенно, какъ и должно быть, отвѣтственнымъ лицомъ за цѣлость школьной библіотеки является священникъ. Но очевидно, что въ учебное время священникъ не можетъ держать библіотеку школьную въ исключительномъ своемъ распоряженіи, и обыкновенно сдаетъ ее въ распоряженіе учителя. Но вотъ учитель, проучивъ 3 мѣсяца, уѣзжаетъ на праздники Рождества Христова, и начинается длинная и непріятная процедура пріемъ отъ него завѣдующимъ библіотеки, потому что послѣ праздника онъ можетъ и не пріѣхать. Послѣ праздниковъ пріѣзжаетъ учитель (тотъ же или другой), и опять сдача библіотеки; за тѣмъ передъ Пасхой опять пріемъ и т. д.; однимъ словомъ возня не малая. И при всемъ томъ нерѣдко случается, что учитель, по окончаніи учебнаго года, и даже до его окончанія, получивъ слѣдуемое ему жалованье, оставляетъ школу безъ вѣдома священника, и не сдавъ ему библіотеки и школьнаго имущества, пристраивается гдѣ-нибудь при волости или экономіи писаремъ,—и послѣ его ухода обнаруживается пропажа изъ библіотеки многихъ книгъ и школьныхъ принадлежностей. А учитель какой-либо почетный

гражданинъ и кромѣ этого почетнаго титула ничего не имѣетъ, и взыскать съ него нечего. Такъ по крайней мѣрѣ, пропало много книгъ изъ школьныхъ библіотекъ на цѣлыя сотни рублей.... Еще болѣе неудобно и рискованно, поэтому, поручать учителю продажу изъ склада при школѣ книгъ и письменныхъ принадлежностей ученикамъ.

Получивъ отъ учителя библіотеку, священникъ обыкновенно запираетъ ее на ключъ, и заботится только о томъ, чтобы она стояла въ порядкѣ и неприкосновенности, готовая для сдачи учителю. Поэтому въ неучебное время школьная библіотека обыкновенно не функціонируетъ. Очевидно, было бы несравненно удобнѣе, если-бы книжное хозяйство церковной школы предоставлено было завѣдующими въ распоряженіе псаломщиковъ. Псаломщикъ—человѣкъ постоянный въ приходѣ, и не можетъ бросить прихода самовольно и безнаказанно, и библіотека у него находилась бы въ болѣе вѣрныхъ и надежныхъ рукахъ и функціонировала бы круглый годъ, что особенно важно для библіотеки для внѣкласснаго чтенія. Точно также гораздо удобнѣе и безопаснѣе поручить псаломщику продажу изъ школьнаго склада книгъ и письменныхъ принадлежносей ученикамъ.—И во всѣхъ другихъ хозяйственныхъ нуждахъ школы участіе псаломщика было бы очень благотворно и полезно. Особенно при перемѣщеніи священниковъ церковная школа оказывается часто въ очень критическомъ и безпомощномъ положеніи. Наблюдающій приходъ священникъ живетъ верстахъ въ 5-10 и ограничивается, обыкновенно, лишь исполненіемъ требъ, въ школьныя же дѣла не входитъ, какъ человѣкъ, такъ сказать, мимолетный въ приходѣ. Церковная школа въ такихъ случаяхъ, обыкновенно, всецѣло остается на попеченіи безграмотнаго церковнаго старосты или крестьянина—попечителя, которые распоряжаются всѣми средствами школы и даже иногда школьной библіотекой. Въ такихъ случахъ и школьныя средства и школьная библіотека подвергаются, обыкновенно, сильному расхищенію...

Было бы несравненно безопаснѣе и полезнѣе для школы, если бы священникъ, при выходѣ изъ прихода, сдавалъ все школьное имущество псаломщику, который, до пріѣзда новаго священника, и заступалъ бы мѣсто предсѣдателя хозяйственнаго комитета при церковной школѣ.—Но и вообще при очень своеобразномъ взглядѣ крестьянъ на нужды школы священнику, какъ предсѣдателю хозяйственнаго комитета церковной школы, необходимъ розумный и вліятельный въ приходѣ помощникъ, какимъ и можетъ быть только псаломщикъ. Какъ человѣкъ по своему положенію и условіямъ жизни стоящій гораздо ближе къ крестьянамъ, чѣмъ священникъ, псаломщикъ могъ бы очень благотворно вліять на крестьянъ въ дѣлѣ обезпеченія церковной школы, и въ многоразличныхъ частныхъ сношеніяхъ съ крестьянами могъ бы прекрасно подготовлять ихъ къ принятію тѣхъ мѣръ, какія священникъ нашелъ бы нужнымъ провести въ своемъ приходѣ для улучшенія своей церковной школы. Необходимо только, чтобы псаломщикъ лично былъ заинтересованъ въ процвѣтаніи церковной школы, какъ одинъ изъ главныхъ дѣятелей въ ней. Ибо какъ можетъ человѣкъ заботиться о развитии и процвѣтаніи того дѣла, отъ котораго ето намѣренно устраняютъ?... О. о. набюдателями и другими радѣтелями церковныхъ школъ давно замѣченъ печальный фактъ какого-то непонятнаго безучастія крестьянъ къ процвѣтанію своей церковной школы. Священникъ напрягаетъ всю свою энергію, чтобы какъ можно лучше поставить свою школу и заинтересовать ею крестьянъ. Онъ пріискиваетъ хорошаго учителя, даетъ ему у себя столъ, организуетъ вмѣстѣ съ нимъ хоръ пѣвчихъ, устраиваетъ чтенія въ школѣ, ученики прекрасно выдерживаютъ льготный экзаменъ. Однимъ словомъ, школа, какъ говорится, въ полномъ цвѣту. Отъ старосты церковнаго и отъ другихъ прихожанъ священникъ часто слышитъ, что крестьяне очень довольны и пѣніемъ и чтеніемъ учениковъ въ церкви и ихъ по-

знаніями, благодарятъ и батюшку и учителя за труды. И вотъ батюшка не безосновательно лелѣетъ надежду, что крестьяне, что нибудь прибавятъ на содержаніе школы: вѣдь всѣ они видятъ, какъ прекрасно она поставлена, видятъ пользу отъ нея. Вотъ, наконецъ, собирается сельскій сходъ. Пользуясь случаемъ, священникъ является на сходъ, заводитъ рѣчь о томъ, какихъ трудовъ и личныхъ затратъ стоитъ ему хорошая постановка школы, какъ хорошо теперь поютъ и читаютъ въ церкви. Крестьяне въ изысканныхъ выраженіяхъ благодарятъ батюшку за труды. Подъ шумокъ этихъ благодарностей, батюшка, наконецъ, приступаетъ къ цѣли и проситъ крестьянъ прибавить на содержаніе школы руб. 30—40. „Громада" зашумѣла, начались толки, пересуды... наконецъ, самые почтенные изъ „громады" выдѣляются и просятъ батюшку не прогнѣваться, если они уменьшатъ приговоръ на школу съ 150 до 75 рублей: мы—молъ люди бѣдные, общество наше малое; намъ лишь-бы дѣти Богу научились молиться...

Гдѣ причина столь прискорбныхъ инцидентовъ? Винятъ въ этомъ мировыхъ посредниковъ и сельскія власти. Доля вины падаетъ, конечно, и на нихъ за бездѣйствіе власти, но едва ли они рѣшились бы настраивать крестьянъ на уменьшеніе приговоровъ въ пользу школы. Извѣстно, что еще при возникновеніи новой церковной школы окружные наблюдатели усмотрѣли, что именно псаломщики противодѣйствовали благоустройству церковныхъ школъ и возбуждали крестьянъ противъ матеріальнаго обезпеченія школъ. Хотя по этому поводу псаломщикамъ было внушеніе отъ Епархіальнаго Совѣта, но, конечно, внушеніями огня не потушить. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ настоящее время въ сердцахъ псаломщиковъ тлѣетъ тайное недоброжелательство противъ церковной школы, которая старается безъ нихъ обойтись. Недоброжелательство это часто и теперь обнаруживается и во враждѣ между псаломщикомъ и учителемъ, которая, къ сожалѣнію, сдѣлалась почти

обычною, и въ разныхъ неправильныхъ отношеніяхъ псаломщиковъ къ священникамъ, и въ болѣе или менѣе замѣтныхъ формахъ. Между тѣмъ достаточно не только противодѣйствія, но и просто бездѣйствія со стороны псаломщиковъ о благоустройствѣ школъ, чтобы сильно вредить имъ. Если даже псаломщикъ при своихъ постоянныхъ сношеніяхъ съ крестьянами тамъ, гдѣ нужно поддержать интересъ школы, замолвить о ней доброе слово крестьянину, просто смолчитъ или скажетъ что-либо ироническое, не доброе по поводу школы и ея учителя или завѣдующаго,—и этого уже вполнѣ достаточно, чтобы дать основаніе мужику, вообще тугому на всякіе расходы, къ сокращенію школьнаго бюджета, хотя бы школа на самомъ дѣлѣ заслуживала полной похвали и поощренія... Вотъ-бы именно лично заинтересовать псаломщика въ благоустройствѣ церковной школы, сдѣлать его однимъ изъ главныхъ участниковъ въ хозяйственной сторонѣ ея; авось тогда не повторялись-бы инциденты, подобные разсказанному мною. Школа тогда привлекла бы на свою сторону самаго опаснаго, ибо, такъ сказать, домашняго своего противника...

Наконецъ, и въ учебномъ отношеніи церковная школа также крайне и болѣе всего нуждается въ содѣйствіи со стороны псаломщика.

Священникъ считается обязательнымъ законоучителемъ церковной школы. Ему полагается 7 уроковъ въ недѣлю. Но ясно, что священникъ не всегда можетъ аккуратно являться въ школу. По служебнымъ отлучкамъ, семейнымъ обстоятельствамъ, наконецъ, по болѣзни священникъ нерѣдко вынужденъ бываетъ опускать уроки закона Божія въ школѣ. Кто долженъ замѣнять въ такомъ случаѣ священника? Обыкновенно его замѣняетъ учитель. Но несравненно удобнѣе и приличнѣе, чтобы священника въ такихъ случаяхъ замѣнялъ псаломщикъ, который долженъ быть признанъ оффиціальнымъ помощникомъ законоучителя въ церковной школѣ. Часто школы состоятъ

изъ двухъ классныхъ комнатъ при учителѣ и его помощникѣ. И въ то время, какъ священникъ занимается съ старшими группами, псаломщикъ въ другой комнатѣ могъ бы съ удобствомъ заниматься изученіемъ молитвъ съ младшей.

Важнѣйшимъ послѣ закона Божія предметомъ обученія въ церковныхъ школахъ справедливо считается церковное пѣніе. Но церковное пѣніе въ настоящее время поставлено въ церковныхъ школахъ едва ли не хуже всѣхъ предметовъ. Во многихъ школахъ церковное пѣніе и вовсе не преподается по неспособности учителей и учительницъ и по необязательности къ этому псаломщиковъ. Но и въ большинствѣ школъ, гдѣ учитель способенъ къ пѣнію, классныхъ уроковъ пѣнія не бываетъ, и учитель съ отборными изъ учениковъ занимается лишь подготовкой къ богослуженію—спѣвками по окончаніи классныхъ занятій. Въ рѣдкихъ школахъ ученики знакомы съ нотнымъ пѣніемъ, и то преимущественно въ тѣхъ, гдѣ пѣніе преподаетъ самъ священникъ. Да, правду сказать жестоко и требовать отъ учителя регулярныхъ уроковъ пѣнія. Вѣдь онъ съ ранняго утра до поздняго вечера въ школѣ. Иногда ему приходится занимать и урокъ законоучителя. Нужно быть хоть немного знакомымъ съ неприглядной обстановкой занятій въ сельскихъ церковныхъ школахъ, съ пылью и вонью, тѣснотой и сыростью угарныхъ классныхъ комнатъ, чтобы съ увѣренностью заключить, что у учителя, съ утра до вечера просидѣвшаго въ этой обстановкѣ, не хватитъ уже ни силъ, ни охоты къ занятію пѣніемъ, которое во всякомъ случаѣ требуетъ большаго напряженія и голоса и слуха. А впереди еще исправленіе ученическихъ работъ,—быть можетъ, вечерніе уроки, подготовка къ слѣдующему дню, спѣвка, управленіе хоромъ въ церкви, воскресная школа, участіе въ чтеніяхъ и собесѣдованіяхъ священника въ школѣ.... Вѣдь это не секретъ, что церковное учительство, даже и безъ обязательнаго преподаванія пѣнія, есть медленное убійство для

учителя и особенно для учительницы. И по прекрасному выраженію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, учитель церковной школы, просвѣщая другихъ, самъ вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжно сгораетъ [1]). Потребуйте же отъ учителя еще обязательнаго преподаванія пѣнія въ школѣ, и вы этимъ безжалостно ускорите и безъ того усиленное его сгораніе!—А тутъ за порогомъ школы скучающій и толстѣющій отъ бездѣлья псаломщикъ.... Необходимо, чтобы псаломщикъ былъ обязательнымъ преподавателемъ пѣнія въ церковной школѣ. Этимъ, во 1-хъ, учителю облегчился бы и безъ того тяжелый, убійственный учительскій трудъ, во 2-хъ, ему (учителю) дана была бы возможность лучше оріентироваться въ преподаваніи остальныхъ предметовъ курса церковной школы и вести ихъ съ большей энергіей и методичностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ несравненно полезнѣе было бы и для церкви и для школы, если бы хоромъ пѣвчихъ въ церкви управлялъ псаломщикъ, а не учитель. Обыкновенно учитель почти полъ года проводитъ въ отпуску—лишать учителя отпуска было бы и несправедливо, и жестоко. Хоръ въ это время, оставшись безъ руководителя, обыкновенно разстраивается, и церковь опять остается при одномъ пѣвцѣ—псаломщикѣ. Особенно прискорбно переживать это обстоятельство въ торжественные дни праздниковъ Рождества Христова и Пасхи. Вѣдь храмъ Божій въ эти дни становится дѣйствительно душею и сердцемъ прихода; въ храмѣ въ эти дни перебываютъ рѣшительно всѣ прихожане отъ мала до велика,—даже такіе, которые только въ это время, можетъ быть, и приходятъ въ храмъ. Вотъ бы именно теперь и явить себя школѣ предъ прихожанами прекраснымъ пѣніемъ и чтеніемъ въ храмѣ. Вотъ бы именно теперь и заинтересовать крестьянъ, нерадивыхъ къ посѣщенію храма Божія, благолѣпіемъ богослуженія! А между тѣмъ этого

[1]) Въ рѣчи на чрезвычайномъ Собраніи Училищн. Совѣта при Св. Синодѣ въ августѣ 1898 года.

именно къ прискорбію и не бываетъ. Учителя нѣтъ, хоръ въ разбродѣ, поетъ самъ псаломщикъ, а ученики своимъ неудачнымъ подпѣваніемъ псаломщику только лишь еще болѣе портятъ впечатлѣніе... Такимъ образомъ и церковь лишается въ самые нарочитые дни свои самой благовременной услуги отъ своей присной дщери—школы—благолѣпнаго пѣнія, привлекающаго въ нее ея прихожанъ,—и школа теряетъ самое удобное время, какое представляетъ матерь ея—церковь, чтобы зарекомендовать предъ прихожанами своихъ питомцевъ и прекраснымъ пѣніемъ духовнымъ вознаградить прихожанъ за ихъ заботы о школѣ,—и прихожане лишаются самаго высокаго духовнаго утѣшенія въ праздники—благолѣпнаго пѣнія своихъ дѣтей—школярей въ церкви, и уходятъ не вполнѣ удовлетворенные ни церковью, ни школой... Между тѣмъ, если бы хоромъ пѣвчихъ обязательно правилъ псаломщикъ—человѣкъ постоянный въ приходѣ, то и хоръ былъ бы постоянный, и въ особенности псаломщикъ постарался бы подготовиться именно къ праздникамъ, какъ лично заинтересованный въ въ добромъ мнѣніи прихожанъ о своемъ хорѣ [1]). Затѣмъ много вредитъ хорошей постановкѣ пѣнія частая смѣна учителей церковныхъ школъ, чего не было бы, если бы пѣніемъ занимался псаломщикъ. Еще, при руководствѣ хоромъ учителя замѣчается иногда довольно нежелательное для церковной школы явленіе: хоръ отпѣлъ литургію и затѣмъ шумно удаляется изъ церкви и уже не участвуетъ въ пѣніи молебновъ, акаѳистовъ, панихидъ, которые поетъ самъ псаломщикъ. Между тѣмъ, у сельскихъ прихожанъ существуетъ добрый обычай—не уходить изъ церкви, пока священникъ не окончитъ всѣхъ требъ. Прискорбно, что церковная школа первая нарушаетъ этотъ добрый обычай. Конечно, этого не было бы, если бы

---

[1]) Конечно, у всякаго псаломщика-регента современемъ оказалось бы много помощниковъ, которые могли бы замѣнить его по управленію хоромъ если бы ему понадобилось отлучиться въ алтарь во время богослуженія.

хоромъ пѣвчихъ управлялъ псаломщикъ: онъ бы въ такомъ случаѣ пѣлъ бы съ хоромъ и требоисправленія послѣ литургіи.—Затѣмъ, только при наличности псаломщика—регента можно бы правильно организовать посѣщеніе всѣми учениками церковной школы храма Божія и наблюденіе за поведеніемъ ихъ въ храмѣ. Учитель, свободный отъ управленія хоромъ и спѣвокъ предъ богослуженіемъ, заблаговременно могъ бы собрать всѣхъ не участвующихъ въ хорѣ учениковъ, отвести ихъ подъ своимъ личнымъ надзоромъ въ церковь, разставить ихъ тамъ въ удобномъ мѣстѣ рядами и все время богослуженія слѣдить за ихъ поведеніемъ; могъ бы даже коечто пѣть съ ними въ качествѣ лѣваго хора. Въ такомъ только случаѣ церковная школа могла-бы воспитать въ своихъ питомцахъ любовь къ храму Божію и приличное и благоговѣйное стояніе въ немъ. На псаломщика, наконецъ, очевидно всего естественнѣе возложить обязанность практическаго ознакомленія учениковъ съ церковнымъ уставомъ и руководство ими по исполненію устава въ церкви, равно какъ подготовку или по крайней мѣрѣ провѣрку очередныхъ чтецовъ въ церкви. Можно съ увѣренностью сказать, что тогда только послѣдуетъ коренное возрожденіе церковнаго пѣнія и исполненія устава на богослуженіяхъ при помощи церковной школы, когда дѣло это поручено будетъ и въ школѣ и въ церкви историческимъ уставщикамъ и пѣвцамъ въ приходѣ—псаломщикамъ.—Псаломщикъ, наконецъ, съ наибольшимъ удобствомъ можетъ замѣнять учителя въ случаѣ его болѣзни или отлучки.

Однимъ словомъ, всѣ стороны церковно-школьной жизни для своего развитія и должной постановки крайне нуждаются въ содѣйствіи со стороны псаломщиковъ.—Все сказанное мною о необходимости содѣйствія псаломщиковъ церковно-школьному дѣлу приложимо къ тѣмъ приходамъ, гдѣ одна церковная школа въ приходѣ. Что же сказать о тѣхъ многихъ приходахъ, къ которымъ принадлежатъ по одному или даже по

нѣсколько приселковъ, и въ каждомъ приселкѣ, обязательно, школа грамоты? Въ такихъ приходахъ священникъ является единственнымъ руководителемъ двухъ, трехъ и болѣе церковныхъ школъ, отстоящихъ при этомъ одна отъ другой на разстояніе нѣсколькихъ верстъ. Нечего и говорить, что здѣсь и священнику и школѣ еще болѣе настоятельно необходима дѣятельная помощь со стороны псаломщиковъ.

Въ настоящее время—и чѣмъ дальше, тѣмъ больше—церковныя школы обыкновенно до тѣсноты переполняются учениками, такъ что занятія во многихъ школахъ и теперь ведутся въ двухъ классныхъ комнатахъ при учителѣ и одномъ или даже нѣсколькихъ помощникахъ. Что ни говорить, а было бы всего естественнѣе и съ историческими устоями церковной школы согласнѣе, если бы псаломщикъ считался старшимъ, такъ сказать, учителемъ церковной школы, какъ преподаватель одного изъ главныхъ предметовъ (церковнаго пѣнія), и помощникъ завѣдующаго, а учитель или нѣсколько ихъ считались бы младшими учителями, помощниками псаломщика. Въ то доброе старое время, когда псаломщики были единственными учителями—бакалярами церковной школы при каждомъ дьякѣ, говорятъ, была по одному, а то и по нѣсколько „поддьячихъ". Поддьячіе это были ближайшіе ученики и помощники главнаго дьяка, которые учились у своего патрона дьяковской мудрости и пѣнію, помогали ему по приходу и по школѣ и такимъ образомъ приготовлялись къ занятію самостоятельныхъ дьяковскихъ мѣстъ. Нечего и говорить, что поддьячій проходилъ хорошую школу послушанія и терпѣнія и не легко доставалось ему полученіе дьяковскаго званія... И въ настоящее время, заботясь о подготовкѣ учителей на учительскихъ курсахъ и во второклассныхъ школахъ, церковно-школьное начальство занимается въ сущности приготовленіемъ поддьячихъ, ибо каждый учитель въ душѣ своей лелѣетъ мысль о полученіи псаломщицкаго мѣста и пользуется

всякимъ случаемъ, чтобы сдѣлаться псаломщикомъ. Разница только въ томъ, что по пріѣздѣ изъ курсовъ или изъ школы современный поддьячій—учитель съ полнымъ презрѣніемъ относится къ мѣстному псаломщику: „что-молъ онъ безъ меня значитъ? на мнѣ и школа держится; безъ меня ни чтенія, ни пѣнія не было бы въ церкви; я сколько аттестатовъ имѣю и изъ курсовъ и изъ школъ!“ А сдѣлавшись псаломщикомъ такой учитель—поддьячій готовъ перенести свое пренебреженіе и на своего настоятеля. Но.... во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, особенно же для духовнаго чина, школа послушанія и терпѣнія гораздо лучше школы самомнѣнія и тщеславія. Было бы, поэтому, несравненно полезнѣе и для церковныхъ школъ и для учителей, если бы эти послѣдніе, прежде чѣмъ сдѣлаться псаломщиками, сами послужили бы въ нѣкоторомъ подчиненіи и послушаніи у псаломщиковъ подобно древнимъ поддьячимъ.

Быть можетъ, при обязательномъ привлеченіи псаломщиковъ къ церковно-школьной дѣятельности, на первыхъ порахъ и возникли бы нѣкоторыя затрудненія со стороны личности и служебныхъ обязанностей самихъ псаломщиковъ, но эти затрудненія были бы во всякомъ случаѣ незначительны и легко устранимы.

Прежде всего, подготовлены ли псаломщики къ школьному дѣлу, могутъ ли они принести здѣсь пользу? Мнѣніе о псаломщикахъ какъ о невѣждахъ и малограмотныхъ едва-ли справедливо. Если мы заглянемъ въ формулярные списки псаломщиковъ, то увидимъ, что рѣдко кто изъ нихъ не окончилъ курса въ духовномъ училищѣ, а многіе прошли и нѣсколько классовъ семинаріи. Такимъ образомъ, даже нынѣшній образовательный цензъ псаломщиковъ гораздо выше образовательнаго ценза учителей церковныхъ школъ, которые, въ большинствѣ случаевъ, ученики одноклассной или двухклассной народной школы. Если и есть въ средѣ псаломщиковъ,

какъ рѣдкое исключеніе, дѣйствительно малограмотные и ни къ чему не способные люди, то безъ сомнѣнія они лишь доживаютъ свой вѣкъ и будутъ замѣнены лицами правоспособными. Впрочемъ, многіе псаломщики по видимому малоученые при нуждѣ оказываются способными учителями церковныхъ школъ. Такъ, нѣкоторые изъ псаломщиковъ, старики, будучи удалены отъ приходовъ, пристраиваются къ учительству и должность свою, если захотятъ, проходятъ съ большой пользой. Многіе и изъ находящихся на приходахъ псаломщиковъ состоятъ вмѣстѣ и учителями церковной школы и учебное дѣло всѣ ведутъ успѣшно и умѣло. Нужно принять во вниманіе и то, что наличный составъ псаломщиковъ съ каждымъ годомъ замѣтно улучшается. И теперь уже много есть псаломщиковъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи, а въ будущемъ ихъ будетъ еще больше, такъ какъ на учительскія мѣста со временемъ будутъ назначаться воспитанники учительскихъ и второкласныхъ школъ. Наконецъ, въ настоящее время въ псаломщики почти всегда назначаются учителя церковныхъ школъ, хорошо зарекомендовавшіе себя на учительской службѣ, слѣдовательно лица въ школьномъ дѣлѣ вполнѣ свѣдущія. Такимъ образомъ, и въ настоящее время псаломщики, за немногими исключеніями, вполнѣ способны къ плодотворному участію даже въ учебной сторонѣ церковной школы, не говоря уже о воспитательной и хозяйственной сторонѣ ея. Въ недалекомъ же будущемъ и эти малыя исключенія несомнѣнно отойдутъ въ область преданія.—Болѣе важное затрудненіе могло бы возникнуть лишь при требованіи отъ псаломщиковъ обязательнаго преподаванія церковнаго пѣнія въ школѣ и управленія хоромъ пѣвчихъ въ церкви. Многіе псаломщики дѣйствительно очень мало знакомы съ церковнымъ пѣніемъ— и это нужно сказать не только о псаломщикахъ домашняго и начальнаго воспитанія, но и о псаломщикахъ—семинаристахъ окончившихъ и не окончившихъ. Но здѣсь уже, дѣй-

ствительно, при выборѣ псаломщиковъ должна быть ясно и точно формулирована главнѣйшая обязанность (conditio sine qua non) псаломщика. Обязанность эта—прославлять Господа Бога *во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ*. Слѣдовательно всякій псаломщикъ обязательно долженъ знать церковное пѣніе. И если бы человѣкъ былъ и съ самымъ высшимъ образованіемъ, а съ церковнымъ пѣніемъ мало знакомъ, то и ему не должно быть части съ псаломщиками. Онъ можетъ быть профессоромъ, чиновникомъ, наконецъ, священникомъ, но не псаломщикомъ. Вѣдь нельзя себѣ и вообразить, что-бы въ крестьянской волости, напр., волостной писарь да былъ неграмотенъ. Еще старшина волостной, конечно, можетъ быть и бываетъ неграмотенъ, но писарь непремѣнно долженъ умѣть писать. Такъ же точно и священникъ въ приходѣ еще можетъ не знать церковнаго пѣнія, но псаломщикъ непремѣнно долженъ знать его, потому именно, что онъ псаломщикъ. Слѣдовательно, каждый псаломщикъ непремѣнно долженъ умѣть преподавать церковное пѣніе въ школѣ и управлять хоромъ пѣвчихъ въ церкви [1]). Впрочемъ, штатъ псаломщиковъ мало знакомыхъ съ церковнымъ пѣніемъ съ каждымъ годомъ уменьшается, потому что и въ семинаріи обращено серьезное вниманіе на обученіе церковному пѣнію, и программой экзамена на псаломщика требуется основательное знакомство съ церковнымъ пѣніемъ. При томъ же пѣніе въ церковныхъ школахъ требуется не хитрое, партесное, которымъ, кстати сказать, всего болѣе увлекаются знающіе пѣніе учителя, а требуется пѣніе простое, гласовое и обиходное, не требующее отъ учителя пѣнія и регента особаго знанія и искусства; нужно только усердіе и любовь къ этому дѣлу. Можно поэтому съ увѣренностью сказать, что и въ

[1]) Вѣдь органистъ въ католическомъ костелѣ непремѣнно долженъ умѣть управлять органомъ. У насъ же псаломщикъ въ церкви то же, что органистъ въ костелѣ. Только вмѣсто органа псаломщикъ долженъ управлять хоромъ пѣвчихъ.

настоящее время каждый псаломщикъ, за малыми исключеніями, опять таки отживающими свой вѣкъ, обладаетъ достаточными познаніями въ церковномъ пѣніи, чтобы съ успѣхомъ обучать пѣнію учениковъ церковныхъ школъ и руководить пѣніемъ ихъ въ церкви. Конечно, для многихъ псаломщиковъ на первыхъ порахъ потребовались бы повторительные курсы пѣнія, но за этимъ дѣло не стало. Вѣдь такіе курсы и теперь ежегодно устраиваются для подготовки учителей пѣнія въ церковныя школы.

Но, можетъ быть, псаломщикъ занятъ исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей и не имѣетъ времени заниматься въ школѣ? Объ этомъ и вопроса не можетъ быть. Священникъ во всякомъ случаѣ занятъ гораздо болѣе псаломщика даже требоисправленіями по приходу. Затѣмъ, у священника много побочныхъ служебныхъ занятій (благочинный, помощникъ его, членъ благоч. совѣта, слѣдователь, членъ строительнаго комитета и проч.). Ничего подобнаго нѣтъ у псаломщика. Вся его дѣятельность въ приходѣ ограничивается внѣ храма только участіемъ въ нѣкоторыхъ требоисправленіяхъ (погребеніе, елеосвященіе и нѣкоторыя другія), которыя даже въ приходахъ средней численности случаются довольно рѣдко. Въ приходахъ на болѣе многолюдныхъ почти всегда по два псаломщика при одномъ священникѣ. Такимъ образомъ, если священникъ имѣетъ возможность почти ежедневно посѣщать школу, то псаломщикъ, очевидно, имѣетъ этой возможности по крайней мѣрѣ въ четверо больше. Не говоря уже о томъ, что священника въ приходѣ нѣтъ кѣмъ замѣнить, если въ немъ окажется надобность, а псаломщика, если онъ занятъ въ школѣ, всегда есть кѣмъ замѣнить изъ его же питомцевъ. Псаломщики иногда съ паѳосомъ указываютъ на свою обязанность вести церковное письмоводство, какъ на самую довлѣющую причину, почему они не могутъ принимать участія въ занятіяхъ въ церковной школѣ. Но трудъ церковнаго

письмоводства въ сущности слишкомъ незначителенъ, чтобы могъ служить сколько нибудь серьезнымъ препятствіемъ къ занятію псаломщиковъ въ школѣ. Вѣдь почти всѣ записи въ метрическихъ книгахъ (статьи о рожденіи, бракѣ, погребеніи) ведутся псаломщикомъ (а частью и самимъ священникомъ) при самомъ же совершеніи требъ. Остается лишь составленіе метрическихъ тетрадей, исповѣдныхъ росписей и клировыхъ вѣдомостей, что все вмѣстѣ взятое можетъ отнять у псаломщика лишь нѣсколько свободныхъ вечеровъ въ году. При всемъ томъ, въ приходахъ многолюдныхъ, гдѣ церковное письмоводство немного обширнѣе, опять таки по два псаломщика. Впрочемъ, и самою дѣйствительностью подтверждается полная возможность для каждаго псаломщика занятій по школѣ. Во многихъ приходахъ, иногда довольно многолюдныхъ, съ приселками, псаломщики и въ настоящее время состоятъ учителями церковныхъ школъ,—слѣдовательно, вполнѣ совмѣщаютъ и псаломщицкую и учительскую службу въ приходѣ, и однакоже отъ этого совмѣщенія никакого ущерба ни для прихода, ни для школы не происходитъ. Такъ что если бы и всѣ псаломщики совмѣщали въ себѣ и учительскія обязанности въ церковныхъ школахъ, то отъ этого не только ничего не потеряли бы ни приходъ, ни школа, а напротивъ очень много выиграли бы. Только бы было усердіе и любовь къ дѣлу со стороны псаломщиковъ. Тѣмъ болѣе каждому псаломщику, совершенно не въ ущербъ другимъ его обязанностямъ, есть полнѣйшая возможность удѣлить ежедневно часъ или два для занятій пѣніемъ въ школѣ и для помощи въ потребныхъ случаяхъ завѣдующему и учителю.

Можно бы, наконецъ, указать на старость, болѣзнь, обстоятельства семейныя, хозяйственныя, какъ на причины, препятствующія многимъ псаломщикамъ заниматься школой. Но, во 1-хъ, всѣ эти и подобныя обстоятельства вполнѣ случайны, во 2-хъ, они общи и священникамъ и псаломщикамъ.

Если же для священниковъ всѣ эти обстоятельства не считаются препятствіями къ занятіямъ по школѣ, то тѣмъ болѣе они не должны считаться таковыми для псаломщиковъ. Конечно, никто не потребуетъ отъ человѣка непосильныхъ трудовъ, разъ онъ старъ, или боленъ, или другими обстоятельствами удрученъ, будь то священникъ или псаломщикъ. Требуется только, чтобы никакой псаломщикъ не могъ съ спокойною совѣстью и безнаказанно говорить о себѣ: „я не хочу" или „не обязанъ" вести какихъ бы то ни было занятій по школѣ; это, молъ, не относится къ моимъ обязанностямъ; я, дескать, псаломщикъ, а не учитель.—Правда, многіе псаломщики и изъ молодыхъ и здоровыхъ и даже изъ бывшихъ учителей, подъ вліяніемъ своего изолированнаго положенія къ школѣ, разлѣнились, отвыкли отъ всякаго умственнаго труда и считаютъ себя неспособными ни къ пѣнію, ни къ учительству, ни къ другимъ трудамъ по школѣ. Но вѣдь подъ вліяніемъ Самуила и Саулъ сталъ во пророцѣхъ; и Валаамова ослица заговорила при нѣкоторомъ воздѣйствіи своего хозяина... Огромное большинство псаломщиковъ потому только и считаютъ себя неспособными къ занятіямъ пѣніемъ и учительствомъ въ школѣ, что это отъ нихъ не требуется. Нужно только прямо и рѣшительно предъявить имъ это требованіе, какъ непремѣнную ихъ обязанность; откуда и знаніе и усердіе явятся [1]).

При обязательномъ привлеченіи псаломщиковъ къ церковно-школьному дѣлу въ качествѣ помощниковъ завѣдующаго, можетъ еще возникнуть и такой щекотливый вопросъ, что завѣдующій можетъ сдать на своего помощника всѣ труды по завѣдыванію и законоучительству въ школѣ, а самъ будетъ почивать на лаврахъ. Но этого никогда не можетъ

---

[1]) Очевидно, и на псаломщикахъ сбывается пословица: „Трудъ кормитъ, а лѣнь портитъ". См. статью подъ этимъ заглавіемъ въ книгѣ для чт. и письм. раб. Попова, годъ 1-й, ст. 21.

быть. Съ одной стороны, и священники теперь ясно сознаютъ что законоучительство и вообще труды по школѣ—это самое важное и существенное средство для поддержанія и возвышенія ихъ вліянія въ приходѣ, и не станутъ легкомысленно пренебрегать этимъ средствомъ въ пользу псаломщиковъ. Съ другой стороны, и псаломщики, особенно въ послѣднее время, какъ извѣстно, не особенно расположены оказывать услуги священникамъ въ чемъ бы то ни было и въ частности—въ занятіяхъ по школѣ. Это можно замѣчать и теперь. Тамъ еще, гдѣ учителемъ состоитъ человѣкъ, не принадлежащій къ клиру, священникъ можетъ иногда манкировать уроками Закона Божія и поручать ихъ учителю, пользуясь его безотвѣтностью и полной зависимостью отъ себя, или оказавъ ему какое-либо одолженіе,—въ родѣ дарового стола. Но гдѣ учителемъ состоитъ псаломщикъ, тамъ... пожалуйте, батюшка, на Законъ. И батюшка идетъ...

Наконецъ, не унизится-ли положеніе учителя въ школѣ, если выше его поставленъ будетъ псаломщикъ? Положеніе учителя, несомнѣнно, тогда унизится, но столь-же несомнѣнно, что тогда возвысится церковность церковныхъ школъ. А это собственно и нужно. Учитель останется тѣмъ, чѣмъ онъ и долженъ быть въ церковной школѣ, т. е., помощникомъ церковнаго причта въ обученіи и воспитаніи учениковъ въ духѣ Церкви Христовой,—останется тѣмъ же свѣтомъ во тьмѣ горящимъ, но свѣтъ этотъ будетъ свѣтить гораздо благотворнѣе, ровнѣе и... веселѣе.

Важнѣйшее и самое безспорное преимущество церковной школы предъ свѣтской то, что въ лицѣ священниковъ на церковно-школьное поприще выдвинута безплатная и весьма внушительная и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніи сила—сила, такъ сказать, идейная, потому что священники не изъ-за денегъ, и не изъ-за куска хлѣба, а по своему іерейскому званію и долгу пастырей должны учить и

воспитывать дѣтей въ школѣ въ духѣ Церкви Христовой, *на сіе бо и священство получили.* Но отчего же до сихъ поръ не подвинута въ помощь священникамъ другая тоже безплатная и внушительная приходская сила—псаломщики, которые также, по долгу службы своей и во имя завѣтовъ исторіи, обязаны пещись о церковномъ просвѣщеніи прихожанъ, о благолѣпіи службъ церковныхъ? Пора уже и эту силу выдвинуть, сообщивъ ей на школьной аренѣ опредѣленную и прямую цѣль. [1])

Наблюдатель церковныхъ школъ Липовецкаго уѣзда, настоятель Липовецкаго собора, свящ. *Василій Липковскій.*

Извѣстія и замѣтки.

Архіерейскія богослуженія. 22 іюля, литургію въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ совершалъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій, а молебенъ Высокопреосвященный Митрополитъ Іоанникій, въ сослуженіи и преосвящ. Сильвестра, епископа каневскаго.

27 іюля, въ храмовые праздники преосвященный Сергій, епископъ уманскій, совершалъ литургію и крестный ходъ въ скиту „Ѳеофанія“, а преосвящ. Сильвестръ, епископъ каневскій, въ своемъ монастырѣ.

1 августа, литургію и крестный ходъ изъ „Братскаго“ монастыря на р. Днѣпръ совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій. Въ тотъ-же день преосвященный Сергій, епископъ уманскій, литургію и крестный ходъ совершалъ въ Михайловскомъ монастырѣ, а по окончаніи сего

---

[1]) И эта сила, какъ извѣстно, послѣдними распоряженіями Епархіальнаго Начальства у насъ выдвигается. Ред.

имъ былъ совершенъ въ актовомъ залѣ университета молебенъ предъ открытіемъ XI археологическаго съѣзда въ Кіевѣ.

5 августа, въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій, а панихиду по Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Георгіѣ Александровичѣ Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Сергіемъ, епископъ уманскимъ.

6 августа, въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ литургію совершалъ Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, въ сослуженіи преосвященнаго Сильвестра, епископа каневскаго.

14 августа, всенощное бдѣніе въ трапезной Лаврской церкви совершалъ Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, въ сослуженіи всѣхъ преосвященныхъ викаріевъ.

15 августа, въ той-же церкви литургію совершалъ Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, въ сослуженіи викаріевъ, преосв. Сильвестра, еп. каневскаго, и преосвящ. Димитрія, еп. чигиринскаго, а крестный ходъ вокругъ Лавры предъ литургіею совершалъ преосвященный Сергій, епископъ уманскій.

22 августа, преосвященный Сергій, епископъ уманскій, совершилъ освященіе теплой церкви, литургію и закладку церкви въ честь „Владимірскія“ Божіей Матери на Великомъ источникѣ въ скиту „Ѳеофанія“.

Съѣзды духовенства Кіевской епархіи.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства, на 9-е число сего августа былъ созванъ училищный съѣздъ для обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ по церковно-приходскимъ

школамъ Кіевской епархіи. Съ 11 числа этотъ съѣздъ, дополненный еще нѣсколькими депутатами, выступилъ какъ обще-епархіальный съѣздъ духовенства Кіевской епархіи, которому предоставлено было право обсуждать и рѣшать нѣкоторые общеепархіальные вопросы, касающіеся и семинаріи, и женскихъ духовныхъ училищъ, и свѣчного епархіальнаго завода, и операцій по Взаимновспомогательному обществу, и образованія пожарнаго капитала духовенства Кіевской епархіи, и другихъ неотложныхъ вопросовъ. Пользуясь случаемъ, представители духовенства кіевской епархіи, члены съѣзда, 12-го августа, въ 11 часовъ дня, имѣли счастье въ полномъ составѣ представиться Его Высокопреосвященству, Митрополиту Іоанникію, въ Кіево-Печерской лаврѣ, и лично принести ему благодарность за великія милости Его Высокопреосвященства, оказанныя духовенству Кіевской епархіи, особенно за устройство прекраснаго зданія для кіевской семинаріи. Владыка, видимо, былъ тронутъ сердечнымъ выраженіемъ чувствъ духовенства и выразилъ надежду, что, если духовенство поддержитъ его въ успѣшномъ веденіи операцій по свѣчному заводу, то онъ, съ Божью помощью, достигнетъ того, чего достигъ въ прежде управляемыхъ имъ епархіяхъ,—именно, что всѣ воспитанники кіевской семинаріи будутъ содержаться въ общежитіи семинарскомъ задаромъ, на доходы свѣчного завода.

18-го сего августа, въ 1 часъ дня, Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іоанникій выѣхалъ въ Крымъ для леченія, при общихъ сердечныхъ благопожеланіяхъ провожавшихъ его на вокзалъ лицъ—и свѣтскихъ и духовныхъ. Укрѣпи, Господи, тѣлесныя и душевныя силы нашего великаго, мудраго и милостиваго Трудника, для блага Кіевской епархіи и всего всероссійскаго православнаго народа!

Краткая замѣтка по поводу поднесенія креста прихожанами м. Гребенокъ, васильковскаго уѣзда, настоятелю о. Іероѳею Любанскому за 36-лѣтніе труды его въ приходѣ.

Восьмого іюня сего года прихожане Покровской церкви м. Гребенокъ, васильковскаго уѣзда, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, почтили своего настоятеля о. Іероѳея Любанскаго за 36 лѣтніе труды его въ приходѣ поднесеніемъ драгоцѣннаго креста. Этотъ весьма рѣдко выпадающій на долю сельскаго священника праздникъ—признанія его заслугъ и трудовъ прихожанами—носилъ скромный характеръ приходскаго семейнаго торжества.

Съ ранняго утра начали собираться со всего обширнаго прихода толпы народа, и къ 8 часамъ, когда началась литургія, приходскій храмъ былъ полонъ молящихся. По окончаніи Божественной Литургіи, которую о. настоятель совершалъ соборнѣ съ двумя сосѣдними священниками, почетнѣйшимъ изъ прихожанъ былъ поднесенъ о. юбиляру украшенный дорогими камнями крестъ, какъ выраженіе любви и благодарности отъ лица всѣхъ прихожанъ за тѣ нелегкіе труды, которые о. настоятель понесъ въ продолженіе 36 лѣтъ въ этомъ многочисленномъ и трудномъ приходѣ.

Нужны были недюжинныя силы и способности, чтобы удовлетворить всѣмъ требованіямъ почти 5-ти тысячнаго населенія этого прихода, чтобы успѣшно бороться и охранять своихъ пасомыхъ отъ неизбѣжно-деморализующаго вліянія громадныхъ экономій и существующей здѣсь фабрики и пріобрѣсть тотъ нравственный авторитетъ, ту любовь и признательность, которыми пользуется въ приходѣ о. Любанскій.

Въ достиженіи благотворныхъ результатовъ пастырской дѣятельности въ приходѣ весьма много помогла церковно-приходская школа, на которую съ первыхъ-же лѣтъ своего служенія въ приходѣ обратилъ особенное вниманіе о. Іероѳей.

Почти всѣ нынѣшніе прихожане, кромѣ глубокихъ стариковъ, его ученики и воспитанники. Въ настоящее время почтеннѣйшій о. юбиляръ имѣетъ возможность сѣять доброе сѣмя и въ сердцахъ чужихъ прихожанъ, благодаря существующей въ приходѣ двухкласной школѣ, въ которую весьма многіе ученики сосѣднихъ школъ стремятся попасть. Эта школа, какъ вторая въ приходѣ, всецѣло обязана своимъ существованіемъ, трудамъ, заботамъ и немалымъ затратамъ личныхъ средствъ на ея устройство о. настоятелю прихода. По успѣхамъ учащихся, прекрасной постановкѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла, эта школа справедливо признана лучшей въ цѣломъ уѣздѣ. Къ наступающему учебному году имѣетъ быть открыта 3-я школа въ приходѣ для дѣвочекъ.

Всѣ эти многолѣтніе труды и заботы о. Настоятеля на благо и пользу своихъ прихожанъ и были оцѣнены послѣдними,—преподнесшими въ благодарную память своему руководителю и настоятелю дорогой крестъ. Принявъ св. крестъ и поблагодаривъ своихъ пасомыхъ за ихъ вниманіе и оцѣнку его трудовъ, о. Юбиляръ сказалъ назидательное слово о значеніи и силѣ Св. Креста, какъ путеводной звѣзды и знамени, подъ которымъ только, какъ пастыри, такъ и пасомые могутъ управляться въ сей жизни и найти истинный путь въ жизнь вѣчную. По совершеніи, затѣмъ, благодарственнаго Господу-Богу молебствія и провозглашенія многолѣтія маститому юбиляру и прихожанамъ, о. Любанскій предложилъ присутствовавшимъ въ храмѣ прихожанамъ скромную трапезу въ своемъ подворьѣ. Весьма трогательная картина представилась взору наблюдавшихъ. На обширномъ подворьѣ, на травѣ расположились рядами цѣлыя сотни трапезовавшихъ прихожанъ, которыхъ со своей семьей обходилъ юбиляръ, приглашая покушать что Богъ послалъ; видна была неподдѣльная любовь на лицахъ прихожанъ, ежеминутно срывавшихся съ своихъ мѣстъ, чтобы поцѣловать руку любимаго

своего батюшки; чувствовалось, что тутъ есть прочно установившаяся духовная связь пастыря съ пасомыми, что здѣсь есть истинный пастырь, любящій своихъ овецъ, и овцы, знающія своего пастыря и слушающія гласа его.

Дай Богъ почаще наблюдать или хоть слышать о такихъ довольно рѣдкихъ моментахъ духовной радости пастыря о своихъ пасомыхъ, цѣнящихъ его, и такихъ прихожанъ, уважающихъ и любящихъ своего пастыря.

Очевидецъ священникъ *С. Тр.*

Максимовичская школа глухонѣмыхъ.

Максимовичская школа глухонѣмыхъ и при ней ремесленное отдѣленіе открыты въ концѣ 1897 г. въ с. Максимовичахъ, радом. уѣзда. Иниціаторомъ этого симпатичнаго дѣла является мѣстный священникъ о. Моисей Яворскій, который посвятилъ себя служенію несчастнымъ глухонѣмымъ подъ вліяніемъ сокрушенія о собственныхъ дѣтяхъ, двухъ дочеряхъ, родившихся глухонѣмыми.

Священникъ Яворскій на свой счетъ устроилъ недорогое зданіе для училища, пригласилъ опытную учительницу изъ Московскаго института глухонѣмыхъ и отвелъ безплатно собственное помѣщеніе въ церковномъ домѣ подъ общежитіе для учащихся, а средства на содержаніе училища были отпущены изъ суммъ Св. Синода. Обученіе въ школѣ безплатное, за содержаніе учениковъ взимается плата по 5 руб. въ мѣсяцъ. Въ первый годъ своего существованія школа могла принять только 10 учениковъ по недостатку помѣщенія.

Въ іюнѣ текущаго года законченъ второй учебный годъ этой школы; и къ началу его священникъ Яворскій расши-

рилъ на свой счетъ зданіе, въ которомъ помѣщались двѣ классныя комнаты, столовая, спальня, кухня и переплетная мастерская, и кромѣ того, отдѣльно устроилъ еще столярно- и слесарно-кузнечную мастерскую. Для дѣвочекъ общежитіе нанимается въ домѣ псаломщика.

Въ настоящемъ году въ Максимовичской школѣ обучались 18 мальч. и 11 дѣвочекъ, въ томъ числѣ 10 человѣкъ обучаются уже два года. Обученіе глухонѣмыхъ вело три учительницы. Хотя Максимовичская школа именуется церковноприходскою, но курсъ обученія въ ней пятилѣтній, по программѣ, практически выработанной въ существующихъ для глухонѣмыхъ институтахъ. Преподаваніе ведется по звуковому методу, хотя въ началѣ перваго года обученія, до ознакомленія учащихся съ названіемъ достаточнаго количества предметовъ, приктикуется, какъ пособіе, мимика. При обученіи глухонѣмыхъ рѣчи практикуется методъ Пейера, сущность котораго заключается въ томъ, что глухонѣмого заставляютъ подражать движеніямъ губъ, языка говорящаго субъекта. Воспроизводя требуемыя отъ него движенія, ученикъ мало-помалу достигаетъ того, что издаетъ соотвѣтствующіе имъ звуки, затѣмъ произноситъ отдѣльныя слова и цѣлыя фразы. Читая чужую рѣчь по движеніямъ рта говорящаго, хорошо обученный глухонѣмой можетъ отвѣчать голосомъ на обращенные къ нему вопросы, можетъ вести разговоръ членораздѣльной рѣчью, звуковъ которой онъ однакоже не слышитъ совершенно. Но нужно замѣтить, что достиженіе такого результата сопряжено съ огромными трудностями; нужно изумляться величайшему терпѣнію учащихъ.

Не смотря однако на трудность дѣла, результаты обученія въ Максимовичской школѣ для глухонѣмыхъ поразительные. Читаютъ учащіеся не хуже средняго ученика первой группы сельской школы; по чистописанію же они могутъ быть поставлены даже выше средняго ученика третьей группы.

Успѣхи по чистописанію объясняются продолжительностью школьнаго учебнаго года (9 мѣсяцевъ) и въ особенности терпѣливостью и усидчивостью глухонѣмыхъ.

Экзаменъ въ Максимовичской школѣ состоялся 1-го іюня. На немъ присутствовали нѣкоторые родные глухонѣмыхъ, прибывшіе къ этому дню въ Максимовичи издалека, можно сказать, изъ разныхъ концовъ Россіи, чтобы отвезти дѣтей на каникулы домой. Тутъ были и одесситы, и тамбовцы, и саратовцы, и смоленцы. Нѣкоторые прибыли только съ цѣлью ознакомиться съ успѣхами обученія въ школѣ, чтобы къ слѣдующему году привезти и своихъ несчастныхъ дѣтей.

Нужно было видѣть умиленіе, слезы и радость родителей, когда они могли слышать своихъ дѣтей говорящими, послѣ того какъ оставили ихъ въ школѣ совершенно нѣмыми.

Въ дѣлѣ воспитанія глухонѣмыхъ важное значеніе имѣетъ обученіе ихъ ремесламъ, какъ въ виду благотворнаго вліянія здороваго труда на душевный складъ глухонѣмыхъ, такъ и для приготовленія ихъ тому или иному роду жизни.

Въ обученіи ремесламъ существуетъ слѣдующая система: въ первый годъ дѣти обучаются переплетному мастерству, какъ самому легкому, и въ продолженіе перваго года выясняется, кто къ какому ремеслу склоненъ и способенъ; въ слѣдующій годъ дѣти распредѣляются къ другимъ ремесламъ.

Въ два года существованія Максимовичской школы введенно только два ремесла: переплетное, въ которомъ дѣти оказали очень хорошіе успѣхи, и кузнечное, которое введено съ текущаго года. Ученики научились исправлять замки, дѣлать ключи и другія несложныя работы этого рода. Кромѣ этихъ двухъ ремеселъ, дѣти учились иконописанію. Въ будущемъ учебномъ году будетъ введено обученіе столярному и сапожному ремесламъ.

Максимовичская школа начинаетъ еще только свою дѣятельность. Началась она изъ ничего, можно сказать; все

устраивается, добавляется постепенно, сообразно отпускаемымъ Училищнымъ Совѣтомъ суммамъ. Неудобство отъ недостатка средствъ по возможности устраняется, и въ дѣлѣ обученія особой помѣхи нѣтъ. Самое главное неудобство—недостатокъ помѣщенія; но, по слухамъ, это неудобство вскорѣ устранится, такъ какъ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ отпускаетъ сумму на устройство необходимаго зданія для 50 человѣкъ. (Изъ „Кіевл.“).

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

Содержаніе: Поученіе въ опроверженіе лживаго увѣренія, что „религія—частное, личное дѣло каждаго"—Псаломщики и церковныя школы. Извѣстія и замѣтки: Архіерейскія богослуженія.—Съѣзды духовенства Кіевской епархіи.—О выѣздѣ митрополита.—Кратая зам. по поводу поднесенія креста прихож. наст. о. І. Любанскому.—Максимович. школа глухонѣмыхъ—Объявленія

Отъ Кіевск. духовн. цензурн. Комитета печат. дозв. 26 августа 1899 года

Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.